

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224 -УД25-52-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

18 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора Зеленко И.В., осуждённых Салиева С.А., Асанова М.Р., Беялова М.Р., Ибрагимова Т.И., Зекирьяева С.З., Мустафаева С.Р., Смаилова Э.Н., защитников-адвокатов Курбединова Э.М., Семедляева Э.С., защитников Гемеджи Л.И., Шейхмамбетова Н.Н., переводчика Шанталовой Г.Ш. - посредством видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Смаилова Э.Н., Мустафаева С.Р., адвоката Курбединова Э.М. на приговор Южного окружного военного суда от 16 сентября 2020 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 14 марта 2022 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 16 сентября 2020 г. осуждены к лишению свободы:

Асанов Марлен Рифатович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

Беялов Мемет Решатович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

Ибрагимов Тимур Изетович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ на срок: Асанов М.Р. - 18 лет, Беялов М.Р. - 17 лет, Ибрагимов Т.И. - 16 лет, все с ограничением свободы на срок 1 год,

по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ на срок: Асанов М.Р. - 7 лет, Белялов М.Р. - 6 лет, Ибрагимов Т.И. - 5 лет, все с ограничением свободы на срок 1 год;

Зекирьяев Сервер Зекиевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

Мустафаев Сервер Рустемович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

Смаилов Эдем Назимович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

Салиев Сейран Алимович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок: Салиев С.А. - 14 лет, Мустафаев С.Р. - 13 лет, Зекирьяев С.З. и Смаилов Э.Н. - 12 лет,

по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ на срок: Салиев С.А. - 4 года, Мустафаев С.Р. - 3 года, Зекирьяев С.З. и Смаилов Э.Н. - 2 года, все с ограничением свободы на срок 1 год, а Салиев С.А., кроме того, по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) к лишению свободы на срок 3 года.

По совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначено в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима на срок: Асанову М.Р. - 19 лет, Белялову М.Р. - 18 лет, Ибрагимову Т.И. - 17 лет, всем с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности; Салиеву С.А. - 16 лет, Мустафаеву С.Р. - 14 лет, Зекирьяеву С.З. и Смаилову Э.Н. - 13 лет, всем с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 14 марта 2022 г. приговор в отношении Салиева С.А. изменён.

Салиев С.А. освобождён от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵ и ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание Салиеву С.А. назначено в виде лишения свободы на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в апелляционном определении.

В остальном приговор в отношении Салиева С.А., а также в отношении Асанова М.Р., Белялова М.Р., Ибрагимова Т.И., Зекирьяева С.З., Мустафаева С.Р., Смаилова Э.Н. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённых и их защитников в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Зеленко И.В.,

возражавшего против доводов жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Асанов, Белялов, Ибрагимов, Зекирьяев, Мустафаев, Смаилов и Салиев признаны виновными и осуждены за приготовление к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации.

Кроме того, Асанов, Белялов и Ибрагимов осуждены за организацию деятельности организации [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (далее - [REDACTED] а Зекирьяев, Мустафаев, Смаилов и Салиев - за участие в деятельности этой организации.

Согласно приговору преступления совершены осуждёнными в [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Салиев также осуждён за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, совершённые в период [REDACTED]

Адвокат Курбединов в интересах всех осуждённых в кассационной жалобе заявляет о незаконности, необоснованности и несправедливости обжалованных судебных решений.

В обоснование жалобы приводит следующие доводы.

При рассмотрении уголовного дела нарушены правила подсудности.

Судами также нарушены нормы национального и международного права, правовые позиции Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации, положения Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны, заключённой 12 августа 1949 г.

Выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, приговор и апелляционное определение вынесены с существенными нарушениями уголовно-процессуального и уголовного законов.

Материалы уголовного дела сфальсифицированы.

Вина осуждённых в совершении инкриминируемых им преступлений не доказана, суд не учёл обстоятельства, которые могли существенным образом повлиять на его выводы.

Осуждённые привлечены к уголовной ответственности за действия, которые не содержат всех признаков составов преступлений, вменённых им в вину, в том числе ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК РФ.

Утверждает о недопустимости показаний свидетелей под псевдонимами.

Заявляет о ненадлежащих условиях содержания осуждённых во время судебного разбирательства.

Адвокат Курбединов просит приговор и апелляционное определение

отменить, а осуждённых оправдать в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

В кассационной жалобе осуждённый Смаилов считает приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и приводит следующие доводы.

Обжалованные судебные решения в нарушение закона основаны на решении Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. о признании организации ██████████ террористической.

Обвинение построено на домыслах и предположениях.

Судебное разбирательство по уголовному делу проведено с обвинительным уклоном, нарушением принципа равноправия и состязательности сторон, права осуждённых на защиту. Суд необоснованно отдавал предпочтение доказательствам стороны обвинения.

Показания свидетелей под псевдонимами, заключения экспертов по уголовному делу являются недопустимыми доказательствами.

Протокол судебного заседания изложен с искажением хода судебного разбирательства, содержания исследованных доказательств.

После судебных заседаний осуждённые не ознакомлены в установленном законом порядке, в том числе с предоставлением достаточного времени с материалами уголовного дела, включая протоколы судебных заседаний и их аудиозаписи.

Выражает несогласие с отказом судов в допуске его супруги к участию в судебном заседании в качестве защитника.

Апелляционный военный суд доводы стороны защиты оценил ненадлежащим образом и ограничил его, Смаилова, в доведении до суда своей позиции по уголовному делу.

Смаилов просит приговор и апелляционное определение отменить, а его оправдать.

В кассационной жалобе осуждённый Мустафаев, ссылаясь на нормы национального и международного права, правовые позиции Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации, заявляет о незаконности, необоснованности и несправедливости обжалованных судебных решений.

В обоснование жалобы приводит следующие доводы.

В ходе судебного разбирательства окружным военным судом нарушены положения Кодекса судейской этики, регламент судебного заседания и право осуждённых на защиту.

Во время судебного заседания осуждённые содержались в ненадлежащих условиях, в том числе не позволяющих им конфиденциально общаться с адвокатами.

Выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Приговор и апелляционное определение вынесены с существенным нарушением уголовного и уголовно-процессуального законов, в том числе правил подсудности.

Судебные решения в нарушение закона основаны на решении Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. о признании организации ██████████ террористической.

Вина Мустафаева в совершении преступлений, за которые он осуждён, не подтверждена допустимыми доказательствами.

При рассмотрении уголовного дела судами нарушены принципы презумпции невиновности и равенства сторон.

Выражает несогласие с отказом судов в допуске его супруги к участию в судебном заседании в качестве защитника.

Показания свидетелей под псевдонимами об обстоятельствах дела являются противоречивыми, недостоверными, основанными на предположениях, а фактически недопустимыми доказательствами.

Свидетель А ██████████ дал противоречивые показания об обстоятельствах дела, очевидцем которых он не являлся. Данный свидетель сообщил информацию об организации ██████████ полученную им из литературы, при этом не смог пояснить об источнике своей осведомлённости. Составленные А ██████████ стенограммы содержат ряд ошибок, что свидетельствует о недопустимости производных от них доказательств.

Недопустимыми доказательствами являются показания свидетелей А ██████████ и К ██████████ поскольку они сообщили недостоверные сведения в отношении осуждённых.

Судом ненадлежащим образом оценены показания многочисленных свидетелей защиты, сообщивших об отсутствии со стороны осуждённых каких-либо преступных действий.

Ссылаясь на заключения специалистов Р ██████████ и Н ██████████ заявляет, что заключение комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы является противоречивым и научно необоснованным, так как эксперты произвольно истолковали общепризнанные исламские термины и нарушили требования Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Выводы суда, в том числе о склонении осуждёнными местных жителей к участию в деятельности ██████████ стремлении осуждённых к захвату власти и изменению конституционного строя Российской Федерации не подтверждены исследованными доказательствами.

Показания свидетеля под псевдонимом Б ██████████ об обстоятельствах встречи и знакомства с Асановым являются недостоверными.

Выводы суда в приговоре не соответствуют показаниям свидетеля А ██████████ данным им в судебном заседании.

Результаты оперативно-розыскной деятельности являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены в результате провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов.

В протоколе судебного заседания искажены показания осуждённых, свидетелей, содержание исследованных доказательств, ход судебного разбирательства.

Судами обеих инстанций необоснованно отказано стороне защиты в удовлетворении многочисленных ходатайств.

Апелляционным военным судом необоснованно отказано Мустафаеву в переводе протокола судебного заседания на крымскотатарский язык.

Судом незаконно отказано в удовлетворении замечаний стороны защиты на протокол судебного заседания.

Мустафаев просит приговор и апелляционное определение отменить и вынести в отношении него оправдательный приговор в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, либо возвратить уголовное дело на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы государственные обвинители Колпиков и Саввоев просят обжалованные судебные решения оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит обжалованные приговор и апелляционное определение в отношении осуждённых законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по уголовному делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачи его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, саму процедуру судебного разбирательства, а также апелляционного производства, не допущено.

Из материалов дела следует, что уголовное дело в отношении осуждённых по признакам преступлений, предусмотренных ст. 205⁵ и ч. 1 ст. 30, ст. 278 УПК РФ, возбуждено с соблюдением положений ст. 140 и 146 УПК РФ при наличии повода и оснований для его возбуждения, которые полно изложены в постановлениях следователя о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, отвечающих требованиям ст. 146 УПК РФ.

В рапортах об обнаружении признаков преступлений, составленных в порядке ст. 143 УПК РФ, подробно изложены обстоятельства совершённых деяний и сведения об источнике получения информации, то есть достаточные данные, свидетельствующие о наличии признаков указанных деяний.

Установленный положениями главы 23 УПК РФ порядок привлечения Асанова, Беялова, Зекирьяева, Ибрагимова, Салиева, Смаилова и Мустафаева в качестве обвиняемых и предъявления им обвинения, которое является законным и обоснованным, соблюден.

Обвинительное заключение по уголовному делу составлено с соблюдением положений, предусмотренных ст. 220 УПК РФ. В

обвинительном заключении указаны сведения о личностях обвиняемых, существо предъявленного им обвинения с обозначением места, времени, способа, цели совершения преступлений и других обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела, формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств с кратким изложением их содержания, подтверждающих обвинение, а также иная информация, достаточная для правильного разрешения уголовного дела.

Рассмотрение уголовного дела Южным окружным военным судом произведено в соответствии с подсудностью, установленной ст. 31 УПК РФ.

Вопреки утверждениям в жалобах в ходе судебного разбирательства окружным военным судом не нарушены положения Кодекса судейской этики, регламент судебного заседания и право осуждённых на защиту.

Поскольку с [REDACTED] и [REDACTED] являются субъектами Российской Федерации, оснований для применения в отношении осуждённых норм Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, заключённой в городе Женеве 12 августа 1949 г., не имеется.

Несмотря на утверждения осуждённого Мустафаева, адвоката Курбединова в кассационных жалобах, материалы уголовного дела не свидетельствуют о нарушении в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела положений, предусмотренных ст. 18 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб о ненадлежащих условиях содержания подсудимых во время судебного разбирательства состоятельными не являются. Как видно из материалов уголовного дела, подсудимые во время судебного разбирательства не испытывали никаких затруднений в формировании позиции защиты и не ограничивались в общении с защитниками-адвокатами. Подсудимые активно участвовали в судебном разбирательстве, задавали вопросы свидетелям, заявляли ходатайства, доводили до суда свою позицию по делу, согласованную по результатам консультаций с адвокатами. Судебные заседания проводились в пределах рабочего времени с соблюдением регламента судебного заседания, а также иных установленных требований по содержанию подсудимых. Условия содержания подсудимых в зале судебного заседания соответствовали установленному порядку содержания лиц, находящихся под стражей во время судебного разбирательства, мерам по обеспечению безопасности участников судебного разбирательства и, вопреки доводам жалоб, не противоречили требованиям ст. 9 УПК РФ об уважении чести и достоинства личности участника уголовного судопроизводства.

Ходатайства осуждённых, в том числе Мустафаева и Смаилова о допуске к участию в деле их жён в качестве защитников рассмотрены судом в установленном УПК РФ порядке и в их удовлетворении обоснованно отказано.

При разрешении данных ходатайств судом правильно учтено, что супруги осуждённых не обладали статусом адвоката, не были знакомы с

материалами значительного по объёму уголовного дела, у них отсутствовали профессиональные навыки по оказанию квалифицированной юридической помощи, а поэтому их участие в качестве защитников с учётом характера и особенностей обвинения, предъявленного осуждённым, не могло быть расценено в качестве оказания осуждённым квалифицированной юридической помощи.

Заявления в жалобах об обвинительном уклоне судебного разбирательства опровергаются содержанием материалов уголовного дела.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья руководил судебным заседанием в соответствии с требованиями ст. 243 УПК РФ, принимая предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Решения суда об удалении из зала судебного заседания Мустафаева, Беялова, Ибрагимов и Асанова приняты в соответствии с положениями ст. 257 и 258 УПК РФ, надлежаще мотивированы и соразмерны характеру и систематичности допущенных каждым из них нарушений порядка в судебном заседании.

Согласно протоколу судебного заседания Мустафаев, Беялов, Ибрагимов и Асанов, неоднократно предупреждённые о предусмотренных УПК РФ последствиях несоблюдения порядка в судебном заседании и неподчинения распоряжениям председательствующего, после разъяснений о недопустимости такого поведения продолжали нарушать порядок в судебном заседании и не подчиняться распоряжениям председательствующего, препятствуя осуществлению правосудия и реализации участниками уголовного судопроизводства их прав.

Во время отсутствия Мустафаева, Беялова, Ибрагимов и Асанова судебное разбирательство продолжалось с участием их защитников.

Свою позицию по предъявленному обвинению и исследованным доказательствам Мустафаев, Беялов, Ибрагимов и Асанов изложили в прениях сторон и последним словом, а также в письменных заявлениях, приобщённых к материалам уголовного дела.

Перед выступлениями в прениях сторон и с последним словом подсудимым предоставлено достаточное время для подготовки.

Заявления авторов кассационных жалоб о неверной оценке следователем и судами доказательств по делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов уголовного дела.

Выводы окружного военного суда о виновности осуждённых Асанова, Беялова, Ибрагимов, Зекирьяева, Мустафаева, Смаилова и Салиева в совершении инкриминированных им преступлений, вопреки утверждениям в кассационных жалобах об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях свидетелей под псевдонимами И [ ] и Б [ ] показаниях свидетелей А [ ], К [ ], К [ ], А [ ], К [ ], Ш [ ], Ш [ ] протоколах обысков, осмотра предметов, заключениях экспертов, результатах

оперативно-розыскных мероприятий, а также иных исследованных судом доказательствах.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления в кассационных жалобах об обратном расценивает как несостоятельные.

Судом обоснованно учтено, что все свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные в основу приговора в отношении обстоятельств совершения осуждёнными преступлений, последовательны, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Показания свидетелей под псевдонимами И [ ] и Б [ ] получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. При этом сторона защиты имела возможность допросить этих свидетелей, довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения их показаний.

Решение о сохранении в тайне сведений о личностях этих свидетелей органом следствия принято с соблюдением требований ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ и положений Федерального закона № 118-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Конверты с заявлениями свидетелей о сохранении их данных в тайне и мотивированными постановлениями следователя о принятии соответствующих решений судом исследованы. Оснований для рассекречивания анкетных данных свидетелей под псевдонимами И [ ] и Б [ ] по делу не установлено, а поэтому суд обоснованно отказал в удовлетворении соответствующих ходатайств стороны защиты.

В судебном заседании сторона защиты в полной мере реализовала право задать вопросы свидетелям под псевдонимами И [ ] и Б [ ], в том числе направленные на проверку их осведомлённости об обстоятельствах уголовного дела. В материалах дела отсутствуют сведения, свидетельствующие о недостоверности и недопустимости показаний указанных свидетелей. К тому же показания свидетелей под псевдонимами И [ ] и Б [ ] согласуются с иными доказательствами по делу, в частности, с заключениями экспертов, протоколами следственных действий, материалами оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, суд дал правильную оценку показаниям свидетелей под псевдонимами И [ ], Б [ ] и обоснованно использовал эти показания в приговоре в качестве доказательств.

Как усматривается из материалов уголовного дела, свидетели А [ ] и К [ ] допрошены по обстоятельствам проведения оперативно-розыскных мероприятий и не сообщили информации, имеющей значение для оценки действий осуждённых, которая не была бы отражена в материалах уголовного дела и не подтверждена другими исследованными доказательствами.

Оснований для признания показаний свидетелей А [ ] и К [ ] недопустимыми доказательствами не имеется.

На основе исследованных и проанализированных доказательств судом установлено, что, разделяя идеи и цели террористической организации МТО [ ] зная о запрете её деятельности в Российской Федерации, целью которой является устранение неисламских правительств и поэтапное установление исламского государства [ ], Асанов, Белялов и Ибрагимов не позднее [ ] организовывали на территории города [ ] [ ] деятельность структурного подразделения этой организации, в состав которой, руководствуясь теми же взглядами, не позднее [ ] вошли Зекирьяев и Салиев, а не позднее [ ] Мустафаев и Смаилов.

Данное структурное подразделение [ ] имело высокую степень организованности, характеризовалось наличием внутренней дисциплины, управления и подчинения, а также распределением ролей и задач для каждого участника, соблюдением мер конспирации.

Асанов, Белялов и Ибрагимов, являясь руководителями указанного структурного подразделения, а Зекирьяев, Мустафаев, Смаилов и Салиев его участниками, вплоть до своего задержания, используя идеологические материалы [ ], осуществляли пропагандистскую работу, склоняя иных лиц к участию в её деятельности, проводили мероприятия, направленные на обеспечение скрытного развития и функционирования в Российской Федерации [ ] а также на создание благоприятных условий к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации.

При этом Асановым вырабатывались, определялись и корректировались планы, цели и задачи участников [ ] [ ] распределялись роли между членами её структурного подразделения, обеспечивались меры конспирации и противодействия сотрудникам правоохранительных органов, давались указания по изучению идеологии [ ] по приисканию кандидатов и вербовке сторонников, агитации этой деятельности.

Также Асановым, Беляловым и Ибрагимовым организовывались и проводились занятия [ ] направленные на изучение идеологии организации, пропаганду её идей, осуществлялся подбор изучаемых материалов, обеспечение членов ячейки этими материалами, а также их обучение мерам конспирации.

Асанов, Белялов, Ибрагимов, Зекирьяев, Мустафаев, Смаилов и Салиев регулярно принимали участие в агитационно-пропагандистских занятиях

названной ячейки, проводимых, соответственно, Ибрагимовым, Асановым и Беляловым [REDACTED]. в помещении [REDACTED] города [REDACTED] в ходе которых ими соблюдались меры конспирации и изучались идеологические материалы [REDACTED] в том числе в двух первых случаях признанные экстремистскими, а также приобретались специальные познания и агитационные навыки.

Своими совместными действиями осуждённые склоняли и вовлекали в ряды [REDACTED] новых участников, создавая условия для поэтапного достижения её политической цели - насильственного захвата власти и насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации.

Вместе с тем, действия по приготовлению к насильственному захвату власти и изменению конституционного строя Российской Федерации осуждённые довести до конца не смогли по независящим от них обстоятельствам в связи с задержанием сотрудниками правоохранительных органов Асанова, Белялова, Ибрагимова, Зекирьяева и Салиева [REDACTED] а Мустафаева и Смаилова [REDACTED].

В период с [REDACTED]. Салиев на почве радикальных религиозных взглядов и с целью публичного воздействия на сознание и волю неограниченного круга лиц, формирования положительного отношения к деятельности [REDACTED] на общедоступной странице одной из социальных сетей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» публично разместил видеоматериалы, содержащие призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма.

Все представленные сторонами обвинения и защиты доказательства исследованы в судебном заседании непосредственно и с соблюдением требований уголовно-процессуального закона о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они, как видно из протокола судебного заседания, воспользовались по своему усмотрению.

Заявленные стороной защиты ходатайства в судах первой и апелляционной инстанций, в том числе о признании ряда доказательств недопустимыми, допросе свидетелей, экспертов, повторном проведении экспертных исследований рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судами решения мотивированы и являются правильными.

При производстве обысков по местам жительства осуждённых нарушений норм УПК РФ не допущено.

Обыски в жилищах Асанова, Белялова, Зекирьяева, Ибрагимова, Салиева, Смаилова и Мустафаева проведены на основании постановлений судей Киевского районного суда города Симферополя Республики Крым уполномоченными следователями в присутствии понятых, с разъяснением им прав, обязанностей и порядка производства обыска, с соблюдением требований ст. 165 и 182 УПК РФ и оформлением протоколов в соответствии со ст. 166 УПК РФ.

Обследование жилища Салиева проведено на основании постановления заместителя председателя Верховного Суда Республики Крым с оформлением соответствующего протокола.

Протоколами обысков подтверждено обнаружение указанных в приговоре предметов в присутствии незаинтересованных лиц, зафиксировавших своими подписями обстоятельства проведения следственных действий в обстановке, исключающей возможность фальсификации их результатов.

Указанные протоколы обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Заключения судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их доказательствами по делу произведены с соблюдением положений ст. 81, 84, 170, 176, 177, 180 УПК РФ.

Оснований для признания недопустимыми и исключения из числа доказательств материалов, полученных в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий, протоколов осмотра предметов, в том числе оптических дисков с информацией об определённых разговорах осуждённых с иными лицами не имелось.

Как усматривается из исследованных материалов оперативно-розыскной деятельности, протоколов осмотра предметов, постановлений о назначении экспертиз, а также заключений экспертов, информация, полученная в результате оперативно-розыскных мероприятий, в неизменном виде поступила на экспертные исследования и в соответствующих заключениях получила надлежащую научную оценку.

Каких-либо данных, указывающих на недостоверность представленных экспертам материалов, в уголовном деле не имеется. В судебном заседании с участием сторон прослушаны аудиозаписи, находившиеся в распоряжении экспертов, и установлено, что их содержание в целом аналогично содержанию заключения экспертов.

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями экспертов и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней из дела не усматривается.

Заключения экспертов в отношении зафиксированных в ходе оперативно-розыскной деятельности разговоров осуждённых с иными лицами обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы

повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Оформление экспертных заключений полностью соответствует положениям ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Заключения специалистов Н [REDACTED] и Р [REDACTED] получили в приговоре и апелляционном определении правильную критическую оценку, основанную на положениях уголовно - процессуального закона. Суды обоснованно исходили из того, что поставленные перед специалистами вопросы относятся к компетенции экспертов, а в выводах экспертов не имеется противоречий, требующих проведения повторных либо дополнительных экспертных исследований.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций пришли к верному выводу о том, что заключения специалистов Н [REDACTED] и Р [REDACTED] не опровергают заключение комплексной лингвистической и религиоведческой судебной экспертизы.

Доводы жалоб о выходе экспертов лингвистов и религиоведов за пределы своих полномочий несостоятельны, поскольку исходя из предмета экспертных исследований и формулировок вопросов, подлежащих разрешению экспертами, поставленные перед ними вопросы входили в их компетенцию. Юридической оценки действий осуждённых эксперты не производили.

Правильная оценка окружным военным судом дана показаниям допрошенных в суде свидетелей со стороны защиты, неосведомлённых о преступной деятельности осуждённых и охарактеризовавших их с положительной стороны. Показания указанных лиц не свидетельствуют о невиновности осуждённых в инкриминируемых деяниях.

Судом проверены все заявления и версии в защиту осуждённых. Отдельные противоречия и неточности в некоторых доказательствах выяснены и правильно оценены как не влияющие на виновность осуждённых. При этом выводы суда не содержат каких-либо предположений, содержание показаний осуждённых и других лиц приведено в приговоре в достаточном объёме с отражением тех сведений, которые имеют непосредственное отношение к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Показания свидетеля А [REDACTED] в судебном заседании об обстоятельствах уголовного дела оценены в приговоре правильно с учётом информации, представленной указанным свидетелем.

Заявления защитников о фальсификации доказательств по уголовному делу не подтверждены материалами дела, а поэтому обоснованными не являются.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах дела, несмотря на возражения в кассационных жалобах, в приговоре объективно проанализированы и оценены.

На основе исследованных доказательств судом правильно установлено, что Асанов, Белялов и Ибрагимов в соответствии с отведённой каждому руководящей ролью в «бахчисарайской» ячейке [REDACTED] организовывали и проводили занятия и иные мероприятия в интересах террористической организации, а также совершали другие изложенные в приговоре действия организационного характера, направленные на продолжение противоправной деятельности террористической организации, а Мустафаев, Зекирьяев, Смаилов и Салиев посещали её мероприятия, выполняли в интересах [REDACTED] указания своих руководителей, то есть совершали действия, относящиеся к продолжению деятельности террористической организации.

Обстоятельств, свидетельствующих об уголовном преследовании осуждённых по политическим и религиозным мотивам, по уголовному делу не установлено.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили окружному военному суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного осуждёнными.

Ссылки в жалобах на то, что осуждённые не совершали действий, непосредственно связанных с какими-либо актами терроризма, не влияют на законность их осуждения по соответствующим частям ст. 205⁵ УК РФ.

Суды правильно исходили из того, что диспозиция ст. 205⁵ УК РФ не содержит положений, предусматривающих уголовную ответственность за совершение данного преступления лишь при наличии действий, непосредственно связанных с насилием и террористическими актами, а действия, связанные с организацией деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а также за участие в деятельности этой организации, что имело место со стороны осуждённых, образуют составы преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. о запрещении деятельности [REDACTED] как террористической организации, с которым выражают несогласие авторы жалоб, вступило в законную силу, действует на всей территории Российской Федерации, его никто не отменял, поэтому оно является обязательным для исполнения всеми без исключения лицами, не

требовало его подтверждения после изменения законодательства о противодействии терроризму, в связи с чем каких-либо оснований сомневаться в том, что [REDACTED], является террористической организацией в Российской Федерации, не имеется.

Согласно ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», действовавшего на момент признания организации [REDACTED] террористической решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г., организация признаётся террористической и подлежит ликвидации на основании решения суда.

Аналогичные положения в настоящее время закреплены в ч. 2 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Повторяемые в кассационных жалобах утверждения об ошибочной квалификации действий осуждённых ст. 205⁵ УК РФ и ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК РФ за одни и те же действия, не образующие совокупность преступлений, получили правильную оценку в приговоре и апелляционном определении.

Судами обоснованно учтено, что организация деятельности террористической организации и участие в ней (чч. 1 и 2 ст. 205⁵ УК РФ) и приготовление к действиям, направленным на насильственный захват власти в нарушение Конституции Российской Федерации и на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации (ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК РФ), различны как деяния, в частности, имеют разные объекты посягательства и различаются по признакам объективной стороны преступлений, а по смыслу ст. 205⁵ УК РФ при совершении организатором или участником террористической организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ и соответствующей статьёй Особенной части УК РФ.

Изложенные в приговоре действия осуждённых, которые помимо организации деятельности организации, признанной в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической, и участия в деятельности этой организации совершили действия по приготовлению к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, не доведённые до конца по независящим от этих лиц обстоятельствам, суд с учётом указанных различий и направленности умысла осуждённых обоснованно признал совокупностью преступлений, квалифицировав содеянное ими по соответствующим частям ст. 205⁵ УК РФ и ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК РФ.

Оснований, исключающих уголовную ответственность осуждённых в соответствии со ст. 21 УК РФ, не установлено.

Заявления Мустафаева и Смаилова о неполном ознакомлении с материалами уголовного дела получило в апелляционном определении правильную критическую оценку.

При этом обоснованно отмечено о предъявлении обвиняемым и их

защитникам в порядке ст. 217 УПК РФ материалов уголовного дела в полном объёме с предоставлением достаточного времени и возможности выписывать любые сведения и в любом объёме, а также снимать копии с материалов дела.

В ходе судебного разбирательства стороне защиты предоставлялась возможность дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела, непосредственно участвовать в исследовании доказательств, с вручением копий различных документов и процессуальных решений, о чём в деле имеются соответствующие расписки.

Осуждёнными получены следственные и судебные документы, подлежащие обязательному вручению обвиняемому (осуждённому), им также вручены копии протокола судебного заседания и реализована возможность ознакомиться с аудиозаписью судебного заседания.

При производстве в суде апелляционной инстанции осуждённым было предоставлено дополнительное время для ознакомления с аудиозаписью судебного заседания суда первой инстанции, а также предоставлялась возможность для конфиденциального общения с защитниками.

Излагая свою позицию по делу, осуждённые продемонстрировали детальное знание сути обвинения и материалов уголовного дела.

С учётом положений ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации о том, что осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц ограничение судом времени дополнительного ознакомления осуждённых с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами является правомерным.

При таких данных утверждения о нарушении права осуждённых на ознакомление с материалами уголовного дела являются несостоятельными.

Протоколы судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций исполнены с соблюдением требований ст. 259 УПК РФ.

Действия судов изложены в том порядке, в каком они имели место в ходе судебных заседаний. В протоколах указаны, в том числе заявления, возражения и ходатайства участвующих в уголовном деле лиц, определения, вынесенные судом, подробное содержание показаний, вопросы, заданные допрашиваемым, и их ответы, результаты произведённых в судебном заседании осмотров и других действий по исследованию доказательств, основное содержание выступлений сторон в судебных прениях и последних слов осуждённых.

Вопреки заявлениям в кассационных жалобах показания допрошенных лиц изложены в протоколах судебных заседаний без искажения информации, сообщённой допрашиваемыми об обстоятельствах уголовного дела.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ с вынесением мотивированного постановления.

Последующие замечания стороны защиты на протокол и аудиозапись судебного заседания оценены судом апелляционной инстанции правильно как не влияющие на законность и обоснованность приговора.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, конкретных обстоятельств дела, полных данных о личностях осуждённых, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей.

Учитывая характер содеянного осуждёнными, окружной военный суд мотивированно назначил каждому из них определённое наказание, обоснованно не усмотрев условий для изменения категорий совершённых ими преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённым наказания несправедливым не имеется.

Порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, предусмотренный ст. 389¹³ УПК РФ, соблюден. Все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку. Права участников судебного заседания в апелляционном судебном заседании не нарушены.

Вопреки заявлениям в кассационных жалобах, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 16 сентября 2020 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 14 марта 2022 г. в отношении Асанова Марлена Рифатовича, Белялова Мемета Решатовича, Ибрагимова Тимура Изетовича, Зекирьяева Сервера Зекиевича, Мустафаева Сервера Рустемовича, Смаилова Эдема Назимовича, Салиева Сейрана Алимовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Смаилова Э.Н., Мустафаева С.Р., адвоката Курбединова Э.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи